

Чары были смертельно скучны. — «Как мы собираемся выжить?» — спросил Гарри, выходя из класса. Рон отсел от Гарри и Гермионы как можно дальше, но всё же остался в аудитории. Гермиона пожала плечами и пробормотала: — «Поговорить с Мин?». Гарри кивнул в знак согласия и замер. К ним навстречу шел Ремус Люпин. — «Чтоб я провалился», — прошептал Гарри. Гермиона была настолько потрясена, что даже не стала замечать его ругательства. Ремус, как всегда после полнолуния, выглядел пастообразным и слабым, пробирался сквозь толпу третьекурсников, улыбаясь и приветствуя их. На глазах Гарри и Гермионы выступили слезы. Ремус был первым из «семьи» Гарри, кто вернулся. Следующим был Сириус, потом Минерва, и, конечно же, Гермиона. Но Ремус был первым. Один из самых добрых людей, которых Гарри и Гермиона когда-либо встречали, позже был зверски убит, как свинью, и скормлен своим братьям-вервольфам в полнолуние в конце 2000 года. Безумный Глаз рассказал им, что его жену, Тонкс, изнасиловали до смерти на глазах у Муни, прежде чем Уолден Макнейр совершил свою грязную работу. Говорят, что убить оборотня можно только серебром, но это неверно. Расчленение тоже может убить. И Убивающее проклятие. Но это уже другая история. Вот Ремус Люпин медленно движется по коридору навстречу нашим героям. Заметив Гарри, стоящего у стены, янтарные глаза профессора Защиты сфокусировались на псевдо-племяннике. Мальчик-Который-Выжил перевел дыхание. Будучи совсем юным третьекурсником, он никогда не замечал тонких намеков на то, что Ремус знал Гарри, и уж тем более, что тот был «Унка Муи». Но сейчас профессор Защиты подошел к нему с выражением нежности и привязанности, которое было очевидно для всех, кто наблюдал. Ремус кивнул Гарри и Гермионе, приветствуя их: — «Гарри, Гермиона. Как вы поживаете в этот прекрасный день?» — «У нас все хорошо, профессор», — задохнулась Гермиона. По ее тону Гарри понял, что эмоции переполняют и ее. Люпин с легким недоумением смотрел на своих студентов, на его лице играла едва заметная улыбка. Встретив взгляд Гарри, он попрощался и продолжил путь по коридору. Гарри привалился к стене, а Гермиона, в свою очередь, прижалась к нему. — «Мне нужно выпить», — пробормотал он. — «Мне тоже. Пойдем, сделаем домашнее задание до ужина. Нам нужно в Гринготтс сегодня вечером». Он устало кивнул и, измотанный эмоциями и усталостью, поплелся за женой в гриффиндорскую башню. На выполнение домашнего задания ушло всего семнадцать минут, после чего последовал десятиминутный ужин в Большом зале. У них не было сил вступать в беседы со своими «сверстниками», поэтому они просто поели, чтобы немного успокоиться, прежде чем отправиться в горбатый ведьмин проход на третьем этаже. Быстрое «Дисендиум» распахнуло вход в проход. Гарри поклонился и саркастично произнес: — «Прошу, миледи». Гермиона, хихикая, сделала реверанс, обмахивая себя зачарованным веером: — «Спасибо, милорд». Хихикая, они забрались в проход и скатились вниз по короткой горке. Следуя за поворотами тайного хода, они вышли из знаменитых антиаппариционных заслонов Хогвартса. Гермиона осветила путь своей палочкой, чтобы они могли внимательно осмотреть проход. — «Если мы собираемся аппарировать обратно в это место, мы должны знать его довольно хорошо», — рассуждала она. Они наложили иллюзии на свои черты и, быстро сделав двойной хлопок, исчезли. Охранники направили Поттеров к загону, который был центром событий на Диагоналлее. Гарри удивился, увидев трех авроров в красных мантиях, стоящих на страже у единственного не охраняемого места на Аллее. Склонив головы под капюшонами плащей, подростки поспешили в темнеющий торговый квартал. — «Что это за авроры?» — спросил Гарри. — «Сириус», — ответила она. Закатив глаза на свою оплошность, Гарри направился к банку. Пришло время взять под контроль финансы Поттеров. Хотя Гринготтс — это банк, и поэтому закрывает свои двери в пять вечера, его крупные вкладчики имеют доступ к гоблинам в любое время. Постучав в дверь банка, небольшая задвижка открылась, и на Гарри выглянул гoblin. — «Что тебе нужно?» — прорычал он. — «Я Гарри Поттер, открывай. Мне нужно увидеть своего менеджера по работе с клиентами». — «Оооо, кровожадному Мальчику-Который-Выжил нужно в банк...» — насмехался гoblin. Гарри с ухмылкой, которая была скорее дикой, чем дружелюбной, ответил: — «Открой эту чертову дверь, пока я не зажарил

твои внутренности в качестве закуски». Гоблин моргнул и залиvisto рассмеялся, после чего захлопнул глазок. Через мгновение дверь открылась. — «Заходи сюда, ходячее жаркое». Гермиона хихикнула себе под нос: — «С гоблинами прямо всегда приносит пользу». Надзирательница провела Поттеров в офисную часть Гринготтса. Через пять минут, преодолев восемь разных коридоров (по подсчетам Гермионы), они остановились перед неприметной дверью. — «Снаграт здесь», — пробурчал надзиратель, после чего повернулся на пятках и зашагал прочь. Глубоко вздохнув и успокоившись, Гарри открыл дверь, пропуская вперед Гермиону. Внутри оказался гоблин средних лет, густые пучки волос, растущие из его ушей, только начали сесть. Не поднимая глаз от своего стола, Снаграт рявкнул: — «Что?». — «Я Гарри Поттер, и я хочу поговорить о своих деньгах». Оторвавшись от пергамента в своих руках, Снаграт посмотрел на подростка. Переведя взгляд на Гермиону, он снова рявкнул: — «Кто она?» — «Моя жена». Теперь густые мохнатые брови Снаграта удивленно взлетели вверх. Откинувшись в кресле, он указал на два пустых стула напротив своего стола: — «Правда? Присаживайтесь, мистер и миссис Поттер». Перейдя сразу к делу — в конце концов, гоблины ценят прямооту — Гарри начал: — «Мы здесь для того, чтобы я установил контроль над трастом Поттеров и всеми остальными доверительными фондами, а также добавил мою жену в эти счета». Гоблин задумчиво кивнул, внимательно разглядывая Гарри и Гермиону. После долгой паузы он наконец сказал им: — «Вы не достигли совершеннолетия. Ваш законный опекун не назначил вас в письменном виде, чтобы вы могли распоряжаться своим наследством, поэтому я не могу удовлетворить вашу просьбу». Повернувшись к Гермионе, он еще раз осмотрел ее, а затем добавил: — «Но мы можем добавить вашу... жену... на счет вашего трастового фонда». Предчувствуя ответ, Гарри спросил: — «Кто у вас записан в качестве моего законного опекуна?» Не задумываясь, Снагрэт ответил: — «Сириус Блэк». — Поскольку он находится в тюрьме, точнее, был в тюрьме, а теперь скрывается от правосудия, этот титул временно перешел к Альбусу Дамблдору, — сообщил гоблин. — Фонг, — пробормотал Гарри. — По крайней мере, это не Дурсли. — Снаграт, — начала Гермиона, — откуда взялся такой выбор опекуна? — Завещание Джеймса Поттера, конечно же. — Но... — Гарри был в полном замешательстве. — Почему раньше я мог контролировать свои финансы, а сейчас нет? Он замолчал, когда Гермиона прошептала: — В прошлый раз ты завершил свои О.В.Л., и оба они были мертвы. Вот почему ты получил контроль. Подумав, Гарри спросил: — А счета отслеживаются на предмет активности? Гоблин слегка усмехнулся: — Любая операция на сумму менее тысячи галеонов не требует уведомления вашего опекуна. Очевидно, Снаграт собирался заставить Гарри потрудиться над ответами. — А сколько сделок на сумму девятьсот девяносто девять галеонов может быть совершено в течение определённого периода времени, прежде чем опекун моего мужа будет уведомлён? — продолжила Гермиона. Ухмылка переросла в ухмылку: — Таких условий не существует. Кивнув, Гермиона продолжила: — Текущий баланс счета? — Пятьдесят тысяч галеонов. Он пополняется из основного хранилища Поттеров каждые шесть месяцев. — Хммм, — задумчиво произнесла Гермиона. — Снаграт, может ли мой муж потребовать отчетность и по счетам Поттеров? Когда Снаграт рассмеялся, она улыбнулась в ответ: — Скажем, за любое снятие денег, сделанное не мной или моим мужем? Снаграт посмотрел на Гарри, который лишь кивнул в знак согласия. — Так и будет. — И последнее, — сказала Гермиона, — мы хотели бы получить полный отчет о деятельности поместья Поттеров после смерти Джеймса и Лили Поттер. Глядя на Гермиону, Снаграт рявкнул: — Пятьдесят тысяч галеонов и четыре недели. Гарри встал: — Спасибо за помощь, Снаграт. Мы сами себя покажем.